

Однако на данный момент характер Е Цзяньюя был слишком мягким. Любой, кто оказывался сильнее его, мог легко заставить его выболтать все свои мысли.

Если бы Е Цзяньюй знал слишком много, его можно было бы легко вынудить раскрыть секреты, что было бы опасно как для него, так и для Ли Цзиньчэня.

Пока он размышлял о том, как сделать Е Цзяньюя более уверенным и сильным, он услышал его громкий возглас.

Он подумал, что Е Цзяньюй обжѐг руку, но, подняв глаза, увидел, что тот радостно подпрыгнул, указывая на котѐл:

— Получилось! У меня получилось! С первого раза! Я просто гений!

Ли Цзиньчэнь, видя его восторг, опустил взгляд на содержимое котла и увидел, что соевое молоко загустело, но не полностью, оставаясь жидковатым.

Е Цзяньюй не знал, как объяснить это, поэтому быстро налил чашку и протянул её Ли Цзиньчэню. Затем он с досадой хлопнул себя по лбу:

— Ах, как же сделать приправу для тофу?

Он с детства ел солѐный тофу, но соус для него казался слишком сложным в приготовлении. Добавить сахар было бы проще, но Ли Цзиньчэнь не любил сладкое.

Он вздохнул. Если бы у него был готовый соевый соус, он бы просто добавил его. Е Цзяньюй считал, что соевый соус подходит ко всему.

Подумав, он посыпал чашку Ли Цзиньчэня солью, добавил немного зелёного лука и нашѐл в доме сушёные креветки, которые тоже добавил в чашку.

— Придѐтся обойтись этим. Позже я разберусь, как сделать соус.

Е Цзяньюй смотрел, как Ли Цзиньчэнь пробует блюдо. Тот взял ложку и попробовал, не проявляя никаких сомнений.

Он ожидал, что вкус будет похож на загустевшее соевое молоко, но оказалось, что это совсем другое. Если бы ему не сказали, что это сделано из сои, он бы никогда не догадался.

Он съел две ложки и поднял глаза на Е Цзяньюя, заметив, что тот смотрит на него, ожидая реакции, но сам ещё ничего не попробовал.

Ли Цзиньчэнь понял его намерение и чуть не ударил его ложкой по голове.

— Ты используешь меня как подопытного кролика?

Е Цзяньюй засмеялся, налил себе чашку и добавил сахар. Он впервые пробовал сладкий тофу, и он напоминал пудинг, но был ещё мягче. Это было как открытие нового мира, и он не мог остановиться.

Они оба съели по чашке, и Ли Цзиньчэнь никогда бы не подумал, что из сои можно сделать что-то подобное. Е Цзяньюй был действительно удивительным человеком.

Когда Ли Цзиньчэнь хотел взять вторую чашку, Е Цзяньюй снова остановил его. Ли Цзиньчэнь

нахмурился:

— Раньше ты не позволял мне пить третью чашку, а теперь даже вторую жалко?

— Не жалко, просто у меня ещё есть последний ингредиент, который нужно завершить, — Е Цзяньюй выложил тофу, чтобы приготовить из него твёрдый сыр.

Он только что наслаждался вкусным блюдом и был поражён мудростью древних людей. Кто же был первым, кто открыл соль? Это просто гениально!

И тофу — его можно пить как соевое молоко, делать из него мягкий тофу и твёрдый сыр. Человек, который изобрёл тофу, был настоящим гением!

Если бы не мудрость предков, Е Цзяньюй бы никогда не догадался, что можно сделать что-то подобное.

— У меня нет формы, придётся сделать что-то простое, — Е Цзяньюй начал прессовать тофу, не зная, сколько времени это займёт. Он зажёл благовоние, чтобы отсчитывать время, и решил проверять результат каждую сгоревшую палочку, чтобы определить точное время.

Когда он закончил, он заметил, что Ли Цзиньчэнь смотрит на его записи на столе. Это были рисунки специй, которые он сделал прошлой ночью.

— Ваше Величество, вы видели эти вещи? — с любопытством спросил Е Цзяньюй.

— Некоторые из них выглядят как лекарственные травы, — ответил Ли Цзиньчэнь.

— Ты ищешь их?

— Да, если бы вы могли помочь, это было бы замечательно, — сказал Е Цзяньюй, невольно схватив рукав Ли Цзиньчэня и слегка потянув его.

— Хорошо, — согласился Ли Цзиньчэнь, взглянув на котёл.

— Но у меня есть одно условие.

Он хотел, чтобы Е Цзяньюй каждый день готовил для него соевое молоко, но тот понял его слова иначе.

— Вы хотите узнать, как делать соль? — Е Цзяньюй вытащил из кармана листок бумаги и протянул его Ли Цзиньчэню.

— Всё равно я не смогу использовать это для заработка, так что лучше распространить метод, чтобы все могли есть соль.

— Все? — Ли Цзиньчэнь вспомнил, как Е Цзяньюй раньше мечтал заработать на соли. Он не ожидал, что у того будет такое великодушное намерение.

— Конечно, соль полезна для здоровья, без неё можно заболеть. Когда-нибудь вы расскажите Вдовствующей императрице, чтобы она распространила этот метод, и все люди в стране смогли бы есть соль, — наивно сказал Е Цзяньюй.

Ли Цзиньчэнь спрятал листок с методом изготовления соли в рукаве.

— Если Вдовствующая императрица узнает, люди никогда не попробуют соль.

Хотя Ли Цзиньчэнь не сказал этого прямо, Е Цзяньюй, казалось, понял. Вдовствующая императрица захватила власть не ради блага народа, а ради собственной выгоды.

— Ваше Величество, не волнуйтесь, я никому не расскажу, — с горечью сказал Е Цзяньюй.

— Я был слишком наивен. Мы сами едва держимся, а я мечтаю о том, чтобы все ели соль.

Ли Цзиньчэнь, видя его подавленность, почувствовал тяжесть на сердце.

— Ты заставил меня поверить, что ты можешь делать соль, теперь поверь, что я могу дать её людям.

Е Цзяньюй удивлённо моргнул. Что Ли Цзиньчэнь имел в виду? Может, он намекал на то, что собирается отобрать власть у Вдовствующей императрицы?

Ли Цзиньчэнь, глядя на его чистые глаза, понял, что тот не уловил скрытого смысла его слов.

Он обнял Е Цзяньюя за плечи.

— Уже поздно, пойдём со мной на рыбалку.

Раньше Е Цзяньюй считал, что Ли Цзиньчэнь занимается рыбалкой просто ради развлечения, но теперь ему казалось, что даже это стало чем-то возвышенным. Может, Ли Цзиньчэнь учится у Цзян Цзыя?

Е Цзяньюй с восхищением смотрел на Ли Цзиньчэня, а затем отстранился.

— Ваше Величество, как я могу мешать вам в таком священном деле? Идите, а я днём хочу засолить яйца.

Ли Цзиньчэнь: «...» Ему казалось странным слышать слово «яйца» из уст своей красивой и изысканной императрицы. Это было как будто переход от дворцовой жизни к деревенской.

Е Цзяньюй начал солить яйца. У него не было опыта, он лишь видел, как это делают другие, поэтому сначала решил сделать немного, а если получится, то приготовить больше.

Ли Цзиньчэнь ел больше, чем он ожидал. Если он готовил мало, то еды не хватало.

Когда он только попал во дворец, он заметил, что Ли Цзиньчэнь ел очень мало, и подумал, что, возможно, император мало двигается, поэтому его аппетит небольшой.

Позже он понял, что Ли Цзиньчэнь просто не любил еду из дворцовой кухни. Когда он начал готовить сам, император ел с удовольствием.

Е Цзяньюй начал беспокоиться. Если Ли Цзиньчэнь будет есть так много, то, возможно, растолстеет, как толстый кот Четырёх Лет.

Он точно не сможет влюбиться в такого императора, как это сделала Хуаньхуань.

...

Ночью Ли Цзиньчэнь вызвал Тень и передал ему рецепт изготовления соли, поручив построить

соляные поля.

В последние годы стихийные бедствия были частыми, но в последнее время они прекратились. Однако Вдовствующая императрица увеличила налоги, и многие крестьяне, работая весь год, не могли собрать достаточно урожая, чтобы заплатить налоги, не говоря уже о том, чтобы прокормить свои семьи.

Те, кто не мог заплатить налоги, становились рабами, работая на строительстве храмов для Вдовствующей императрицы.

Она верила в Будду, но из-за строительства гигантских статуй на склонах гор погибло множество людей.

Чтобы избежать рабства, крестьяне продавали свои земли, надеясь избежать участи, но, не имея возможности прокормить себя и вылечить болезни, всё равно вынуждены были продаваться в рабство, только теперь не государству, а богатым семьям.

Е Цзяньюй, чтобы Ли Цзиньчэнь полностью погрузился в роль Цзян Цзыя, выпрямил его крючок.

— Удачи, Ваше Величество!

Ли Цзиньчэнь: «???»

Е Цзяньюй:

— Я выпрямил ваш крючок, но не могу выпрямить вас!

<http://bllate.org/book/16199/1453567>